

Проснувшись с ужасающей головной болью, Лун Сяюань не спешил подниматься с постели. Ворочаясь и кряхтя, он, наконец-то, коснулся своего лба и понял, что тот просто пылает.

Примерно в это же самое время открыл глаза и Цинчжоу. Заметив, что супруг кривит губы и тяжело вздыхает, молодой человек поинтересовался все ли с тем в порядке.

- У вас болит голова?

- Болит, - легкий, тихий голос носил толику кокетства.

Все еще сонный Ши Цинчжоу улыбнулся. Ранее император никогда не вел себя рядом с ним, как ребенок.

- Вчера вы много выпили, скорее всего, это похмелье. Я прикажу лекарю сварить лекарство.

Кивнув, Лун Сяюань уткнулся носом в подушку:

- Кажется, у меня жар.

- Что? - изменилась в лице императрица. - Лихорадка? Позвольте мне проверить.

Выждав пока владыка перевернется, Цинчжоу коснулся его лба и тут же округлил глаза:

- Какой горячий!

Чувствующийся себя слабым и оттого недовольным, Сяюань не позволил супругу отнять ладонь от собственного лба:

- Твоя рука такая прохладная...

Само собой, не смея противиться, императрица вызвала евнуха и приказала тому позвать императорского лекаря.

Узнав, что повелитель слег с температурой, личная прислуга разве что не бегом отправилась к травнику, а Цинчжоу, успокоив императора, приказал принести таз воды и лично стер пот со лба монаршей особы.

Наблюдая за сосредоточенным лицом красивого юноши, взгляд переродившегося показал намек на нежность. Сердцу его стало тепло, а душа преисполнилась радостью.

Вскоре прибыл и лекарь. Проведя осмотр, пожилой мужчина установил факт простуды и направился к себе для варки лекарства.

Узнав, что делу может помочь только травяной настой, Сяюань почувствовал легкое недовольство.

В прошлой жизни, в силу заболевания, он постоянно принимал лекарства и, признаться, привык глотать таблетки. Но в отличие от традиционной медицины они не имели запаха или вкуса, а вот травяные настои, чаще всего, горчили и оставляли неприятный осадок. Само собой, в сознании Сяюаня такие снадобья оставили неприятные воспоминания, но деваться было некуда.

За завтраком у Его Величества не было аппетита. Через силу заталкивая в себя кашу и кусочки гарниров, он с недовольством взглянул на скудно кушающего супруга:

- Цинчжоу, я же говорил тебе есть больше. А что если ты подхватишь от меня простуду?

- Вашему Величеству не стоит так переживать. Со мной все будет хорошо, - ставшая входить в привычку забота императора породила смешанные, заставляющие поразмыслить, чувства. Ши Цинчжоу пока не мог в тех разобраться, поэтому лишь изредка поглядывал на супруга.

Миску с настоем подали аккурат после завтрака.

Нахмурившись, Сяюань с полминуты разглядывал мутное варево, а после, решив, что оно не сможет его победить, выпил жижу одним мощным глотком и зашелся кашлем.

Перепугавшиеся служанки и евнухи попадали на колени. По сути, сейчас им грозила смерть.

Только вот нынешний император не любил отрубать головы направо и налево, поэтому с некоторым удивлением оглядел склонившиеся спины.

Отозвав слуг, мужчина попросил евнуха принести бумаги в спальню, а после обратился к Цинчжоу:

- Сегодня я вряд ли смогу заняться делами, поэтому вынужден передать их тебе. Справишься?

- Конечно, - вежливо ответила императрица.

Водрузив на кровать маленький столик, сын генерала принялся за работу, а лежащий рядом император наблюдал за его сосредоточенным лицом. Ранее он не понимал, почему занятых любимым делом людей называли красивыми, но сейчас не мог спорить с этим выражением.

Любуясь супругом, Сяюань провалился в крепкий сон. А Цинчжоу, услышав его глубокое равномерное дыхание, скосил взгляд.

Поджимая губы, сын генерала на некоторое время отложил работу. Он не знал, с чего вдруг император так резко переменился. Не знал, чем заслужил его симпатию, но если бы так было всегда, он бы действительно оставил план переворота и присягнул бы монарху на верность.

<http://bllate.org/book/14215/1253458>